

Современный роман
Яны Вороновой

Сделка со звездой

«Спасибо, за помощь, чего хочешь взамен?
— Твою душу»

Яна Воронова
Сделка со звездой

«Автор»

2026

Воронова Я.

Сделка со звездой / Я. Воронова — «Автор», 2026

Моя бабушка была знахаркой, и я переняла её дар. Живу себе, спокойно, никого не трогаю, но в одно утро в дверь стучится незнакомец. Думала, впускаю его в дом, а оказалось, в свою жизнь. И всё переворачивается верх дном. Так долго жила, отключив чувства, строила стену вокруг себя, и вся защита рухнула в один миг. В итоге, вышло так: или я соглашаюсь на сделку с гостем, или остаюсь без дома. И что мне делать?

© Воронова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Яна Воронова

Сделка со звездой

ГЛАВА 1

Просыпаюсь от громкого стука в дверь. Бросаю взгляд на часы – пять утра. Кого это принесло в такую рань? Накинув халат, с недовольным видом иду к двери.

Открываю её – на пороге стоит молодой человек с улыбкой и гитарой за спиной.

– Ты кто? Зачем припёрся в такую рань? – мой удивлённый взгляд встречает его спокойный.

– Привет. Ты не знаешь, кто я?

– Знаю, ты человек, которого я вижу впервые, но который меня уже бесит, – хочу захлопнуть дверь, но его нога мешает ей закрыться.

– Ты же сама написала, чтобы я приезжал. Я здесь. Ты ведь Настя? Двадцатый дом в деревне Горная? – в моей голове постепенно начинает складываться пазл происходящего.

– Я Катя, а Настя – моя подруга, и она уехала на две недели в город. Номер моего дома тот же, но дробь два. Так что, ты можешь уезжать обратно. Надеюсь, ты на машине, автобус тут бывает раз в неделю, – его лицо вытягивается.

– Если честно, я приехал на автобусе. Ты же не оставишь меня на улице? – он приподнимает правую бровь. – А ты телевизор вообще смотришь? В интернете бываешь? Меня все знают, особенно девчонки твоего возраста.

– Пустая трата времени, у меня есть дела поважнее. Ладно, проходи, но мне нужно ещё поспать. Делай, что хочешь, но не шуми. Твоя комната – дальняя, кухню найдёшь сам, туалет и душ на улице, за домом, – я разворачиваюсь и иду в свою спальню.

– А не боишься, что я маньяк и что-нибудь с тобой сейчас сделаю? Или, может, я обворую тебя, пока ты спишь? – слышу вопрос, который меня забавляет.

– Всё, что могло со мной случиться, уже случилось, а красть у меня нечего. Так что, добро пожаловать. Всё, я ушла.

– Странная ты, Катя, – его шёпот доносится до меня уже из коридора.

В семь утра я просыпаюсь, потянувшись, и иду на кухню, забыв, что у меня гость, в одной сорочке, едва прикрывающей пятую точку.

– О, Катерина. Выспалась? Ты всегда так ходишь дома? – на лице парня появляется улыбка.

А что мне делать, я не растерялась.

– Как хочу, так и хожу, дом-то мой. – пожимаю плечами, ставя чайник на плиту.

– Ну да, ну да. А я Алекс, мы же так и не познакомились.

– Не буду врать, что очень приятно познакомиться, с детства учили говорить правду. Признавайся, зачем приехал? Не случайно ведь именно около моей двери оказался? – парень немного задумался.

– Значит, правду говорят, что тут ведьмы живут. Всё знаешь, да? Ладно, начну с конца. Мне сказали, что в вашей деревне живёт бабка, которая помогает от всяких непонятных недугов излечиться. Вот я и приехал. Ты... её родственница?

Я кивнула в ответ.

– Ты опоздал, её уже год почти, как нету. Но я помогу, чем смогу. Может быть. Рассказывай.

Он прикрыл глаза, сморщившись от боли.

– Башка, порой, так раскалывается, что чуть ли не обморока. Всех врачей и наших, и заграничных объездил – никто не знает, что со мной. Мне нужна твоя помощь, – его голос дрогнул, и он снова поморщился.

– И давно это у тебя? – спросила я, внимательно разглядывая его лицо. Его голова буквально светилась красным цветом, который, конечно же, видела только я. Угораздило же меня родиться такой. Порой я даже из дома не выхожу, чтобы не замечать чужих проблем. Хорошо, что научилась отключать чувства, иначе, с ума сошла бы от ощущений чужой боли и эмоций.

Его голова сейчас просто лопнет. Он меня даже не слышит. Ни разу такого не видела.

Я лениво подошла к шкафчику с травами, достала нужные и измельчила их с росой, которой едва хватило, надо будет ещё собрать завтра утром. Развела всё в небольшом количестве воды и вручила бедолаге.

– Пей, – сказала я уверенным голосом. – Это поможет.

Он выпивает напиток, и его лицо постепенно разглаживается.

– Спасибо. Не знаю, как тебе это удалось, но мне намного лучше, ни одна таблетка от приступов не помогала. – ловлю на себе удивлённый взгляд.

– Я тебе помогу, но сначала назови своё настоящее имя. Алекс, это же сокращение. Алексей, Александр? – ни когда не любила сокращения.

– Александр, Саша. А это важно? – спрашивает, склоня голову на бок.

– Ну, если спрашиваю, наверное важно, не находишь? А ты всегда всем так веришь? Мало ли, что за траву я сейчас тебе дала, может это было снотворное, и я бы тебя на кусочки порезала?

– Когда приступ, мне всё равно, что сожрать или выпить, только бы помогло. Хоть головой о стену бейся. Ты не представляешь, каково это.

– И не собираюсь. Я помогу тебя, но при условии, что ты будешь со мной честен во всём, и будешь выполнять всё, что скажу.

– А если ты скажешь зимой в прорубь нырнуть? Или с крыши прыгнуть? – на лице Саши появляется улыбка.

– Значит, так и сделаешь. – от моего ледяного, безразличного тона ухмылка пропала с его лица. И он понял, что я не шучу.

– Хорошо. Понял, не дурак. Что по оплате? – спрашивает, приподняв правую бровь.

– Хочу твою душу. – говорю, скрестив руки на груди, и его лицо вытягивается, теперь злостная улыбка на мне. – Шучу, потом разберёмся. Расслабься. – развожу руками.

– Ну и шуточки у тебя, Котёнок. – выдыхает с облегчением.

– Ещё раз назовёшь котёнком, пойдёшь в город пешком. Я не шучу.

– Понял, понял. – поднимает руки в примирительном жесте.

Я пошла в спальню, переодевшись из сорочки в спортивные брюки и безразмерную футболку, мою любимую. Затем, вернулась в зал, где на диване уже сидел Александр, а я устроилась напротив, в кресле.

– Рассказывай, когда всё началось. И главное, как. Может, какое-то эмоциональное потрясение? – спрашиваю, держа в руке блокнот. Но нас прерывает подруга, зайдя в комнату.

– Катька, привет, я вернулась! Ты не представляешь, что со мной было... – её голос становится тише, когда она увидела моего собеседника. Глаза округлились так, что, казалось, сейчас вылезут наружу.

– Привет, я рада, что ты приехала. – но подруга меня не слышит, смотря на парня.

– Алекс? Шамин? Офигеть, Кать, ущипни меня, может, я сплю? – смотрит своими огромными глазами то на меня, то на Сашу, он заулыбался, довольный, как кот, только что наевшийся сметаны.

– Да, это я, ты писала, что у вас тут в деревне знахарка есть, вот и приехал. – но его улыбка резко пропадает, он хватается за голову. Опять приступ?

– Насть, может потом зайдёшь? Сейчас ему не до тебя. Видишь, за голову держится. – киваю на него. – Давай, потом зайдёшь. – выталкиваю подругу на улицу, затем щелкаю пальцами перед лицом Саши, он, сначала, почти не обращает внимания, но потом всё же концентрируется на мне.

Смотрит. Его лицо постепенно разглаживается. И я вижу его насквозь. Всё хуже, чем я думала, но причину, по которой его мучает головная боль, понять не смогла. Если трава помогла, значит это не какое то серьёзное заболевание, связанное с мозгом, например. Но это пока теория, делать выводы рано.

– Фух... Спасибо, думал, голова лопнет. – потирает виски.

– Тебе надо очищать мысли. Вся проблема в них. – его брови взлетают. – Подробности потом.

– Ты всегда говоришь загадками, или только со мной? – надо же, ему что-то интересно, кроме себя.

– Нет. Я вообще редко с кем-то говорю. Итак, будем исцелять. – отрезаю, не желая больше продолжать беседу. – Начнём прямо сейчас, натаскай воды.

Выходим на улицу, и я показываю колодец, несколько вёдер, и бочки для воды.

– И чем мне это поможет? – Саша пожимает плечами, не понимая меня.

– Город не так уж далеко, можешь идти сейчас, может, дня за два доберёшься. – открываю калитку, жестом показывая на выход.

Вздыхнув, гость всё же послушался и начал таскать воду, а я пошла к подруге.

Увидев меня, она обрадовалась, и сразу начала допрос.

– Как там Алекс? С ним всё хорошо? Правда, он красавчик? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Насть, ты почему меня не предупредила? И зачем вообще позвала Сашу ко мне? Я же говорила, не хочу больше целительством заниматься. Зная, как закончила жизнь моя бабушка, в каких мучениях и с каким здоровьем... не хочу я так. – подруга нахмурила брови, протянув меня к себе в комнату. Как я раньше не заметила, что лицом моего гостя были обклеены все стены.

– Подруга, ты хоть знаешь, кто это? – заверещала Настя, показы на один из плакатов, от чего я поморщилась.

– Мне всё равно, кто он. Я, конечно, постараюсь помочь, но если не получится, уж не обессудьте. – развожу руки в разные стороны в своей любимой манере.

– Чудная ты... Это же Алекс Шамин! Как он поёт, а как играть на гитаре! Ты хоть раз слышала? Вот, сейчас, – не успеваю остановить подругу, и она включает музыку. – Ну, как, нравится?

– Не знаю, вроде, ни чего. Особенного. – пожимаю плечами. Меня уже давно не интересуют современные исполнители, но этот голос меня чем-то зацепил но вида не подаю.

Нет, только не это, сбрасываю наваждение, тряхнув головой. Не зря же я тренировалась долгое время отключать все чувства, чтобы теперь всё пошло коту под хвост?

– Насть, мне всё равно, правда. Нравится, так пожалуйста, забирай своего Сашу, пусть у тебя живёт, мне и проще будет. – пожимаю плечами.

– Я бы рада, но я-то с родителями живу, а тебе проще, ты одна. – сверлю подругу испепеляющим взглядом. – Прости, Кать, я не то имела ввиду.

В голове понеслись воспоминания об ужаснейшем дне в моей жизни, когда я всё и всех потеряла.

– Проехали. Ладно, пойду домой, там меня пациент ждёт. Будем лечить.

Выйдя на улицу, вдыхаю порцию свежего воздуха. Нет, мне однозначно пока надо воздержаться от общения с подругой. После визита к ней, у меня в душе что-то, будто оживилось, а я этого не хочу.

– Сделано, Катерина Батьковна, что дальше? – спрашивает гость, довольно улыбаясь.

Внезапно выражение его лица резко изменилось, глаза наполнились страхом, словно он чёрта лысого увидел, и его рука инстинктивно сжала палку.

Я повернулась в направлении его взгляда и не смогла сдержать улыбку.

– Кузька, где ты пропадал? Иди сюда, мой милый! – я протянула руки, чтобы взять котика, и нежно почесала его за ушком.

– Что это за чертовщина? – воскликнул Саша, не отрывая взгляда от моего питомца.

Он выглядел действительно странно, но я уже привыкла к его необычной внешности, как и все жители деревни. Чёрный, с растрёпанной шерстью, нос напоминал пяточок свиньи, а хвост был лысым, как у крысы. Когда он увидел незнакомца, то встал на дыбы и зашипел, словно маленький львёнок.

– Сам ты чертовщина! Саша, не кричи так, это всего лишь кот. Он не виноват, что таким родился. Я нашла его в лесу, он тогда был совсем малышом. Запомни, внешность не всегда имеет значение. Под красивой оболочкой может скрываться такое чудовище, что не подумаешь, а уродец может оказаться добрейшим существом на свете, как мой Кузя. Вот так! А сейчас Кузьма просто защищает меня, – я занесла котика в дом и наполнила его миску его любимой сметаной.

Следом вошёл Саша, всё ещё с опаской поглядывая на кота.

День клонился к вечеру, солнце постепенно скрывалось за горизонтом, даруя миру долгожданную прохладу. Изнуряющий зной, царивший уже целую неделю, вымотал всех до предела. Хотелось затяжных дождей, или хотя бы кратковременного облегчения от жары.

К ночи лунный свет, словно прохладное покрывало, окутывало всё вокруг таинственной аурой. Ночное стрекотание кузнечиков и цикад звучало, как волшебная мелодия, манящая к себе. Я, не в силах устоять перед этим зовом природы, босиком вышла на улицу, чтобы пройтись по прохладной траве.

Вечерний воздух был наполнен ароматами цветущих растений и свежестью приближающейся ночи. Я глубоко вдохнула, наслаждаясь каждым мгновением этой волшебной поры. Мои шаги были лёгкими и почти неслышными, словно я парила над землёй.

Вдруг я вспомнила о своём госте, который, казалось, совсем не разделял моего энтузиазма. Он лениво вышел из дома, потягиваясь и зевая. Городской житель до мозга костей, он предпочитал проводить вечера на диване, укрывшись тёплым пледом и погрузившись в мир телевизионных шоу.

– Пойдём прогуляемся, – предложила я, стараясь придать своему голосу как можно больше убедительности.

Он нахмурился, но всё же кивнул. Я улыбнулась про себя, зная, что моя настойчивость в конце концов победит. Мы медленно двинулись по тропинке, ведущей к небольшому пруду, где по вечерам собирались местные жители.

Вечерняя прохлада окутывала нас. Лунный свет играл на поверхности воды, создавая волшебные блики. Мы сели на скамейку, наслаждаясь тишиной и покоем.

– Как же хорошо, – прошептала я, закрывая глаза. – В такие моменты понимаешь, как важно ценить простые радости жизни.

– Ну, не знаю, красиво, конечно, но ни чего прямо особенного. Кать, вот, не лень тебе идти куда-то? Ещё и босяком, собирая всю пыль и камни. – я помотала головой.

– Странный ты. И не видишь красоты вокруг себя. Пойдём. – встаю, и тяну Сашу в сторону, он с лёгкостью поддаётся. Привожу его к дому.

– Сними обувь, встань на траву. – он удивлённо приподнимает правую бровь, но, всё же, делает, как я сказала. – Теперь закрой глаза. Отключи все мысли, почувствуй дуновение ветра, прислушайся к себе. Что ты сейчас чувствуешь?

Несколько секунд, простояв с закрытыми глазами, он сказал, что чувствует.

– Катька, я чувствую! И сильно! – говорит, улыбаясь.
– И что же? – спрашиваю, в предвкушение ответа.
– Жрать хочется, вот что! – смеётся, разглядывая моё удивленное лицо.
– Видела бы ты себя сейчас! – ему так смешно, что он даже за живот схватился. Ни чего, сейчас обломаем.

Делаю серьёзное лицо, глядя на его правую ногу.

– Саша, не двигайся, замри! – изображаю испуг, и, видимо, мне это хорошо удаётся.
– Что там? – смех резко прекращается, и выражение лица становится тревожным.
– Не шевелись, если не хочешь ноги лишиться... – произношу зловещим голосом. Он весь побелел, со страху. Медленно наклоняюсь к ноге, и снимаю с неё прилипшую травинку, и показываю.

Он выдыхает, с упрёком посмотрев на меня.

– По-твоему, это смешно? Я чуть кони не двинул, а там трава?
– А по-моему, смешно. Видел бы ты своё лицо. – пожимаю плечами, повторяя его фразу.
– Спокойной ночи, Александр. Хочешь есть, – приготовь, кухня в твоём распоряжение.

ГЛАВА 2

Проснувшись на рассвете, я с наслаждением потянулась, ощущая, как каждая клеточка моего тела пробуждается от сладкого сна. Умывшись прохладной водой, я направилась к Саше, который мирно спал в соседней комнате. Его облик в этот момент был совершенно иным, чем вчера. Самодовольная ухмылка, часто игравшая на его лице, уступила место расслабленным чертам. Тёмно-русые волосы, ещё недавно аккуратно уложенные, сейчас были слегка растрёпаны, придавая ему ещё больше очарования.

Я приблизилась к нему и присела на край кровати. Саша спал, тихо посапывая, словно маленький ребёнок. Его дыхание было размеренным и глубоким, а лицо – спокойным и безмятежным. В этот момент он казался таким уязвимым и беззащитным, что моё сердце, впервые за много лет, ускорило ритм, что мне совсем не нужно.

Я не могла оторвать глаз от его лица, разглядывая каждую его черту. Мне нравилось видеть его таким – настоящим, без масок и притворства.

Подойдя к двери, я всё же решила нарушить сон гостя.

– Подъём! – громко крикнула я.

Сашка вздрогнул и, не открывая глаз, натянул одеяло на голову, как будто пытаюсь спрятаться от моего голоса.

– Кать, ты чего? – пробормотал он, пряча лицо за подушкой. – Дай поспать, будь человеком!

Я подошла ближе и забрала у него подушку. Сашка недовольно приоткрыл один глаз, бросил взгляд на часы, висящие на стене, и его лицо мгновенно преобразилось.

– Пять утра?! – воскликнул он, резко садясь на кровати. – Ты с ума сошла? Дай поспать, Кать! Я же всю ночь не спал, а теперь ты меня будишь!

– Нет, не дам, – твёрдо ответила я, стараясь скрыть улыбку. – Надо росы набрать, а ты мне поможешь. Вчера я всё истратила на тебя, а если будет новый приступ? Так что, давай, вставай и одевайся. Через пять минут жду на улице.

Саша тяжело вздохнул, но спорить не стал. Он уже знал, что когда я говорю таким тоном, лучше не возражать. Я развернулась и направилась к выходу, чувствуя, как за моей спиной раздаётся недовольное ворчание.

Когда гость вышел на крыльцо, я протянула ему пипетку и баночку, инструктируя, объясняя, как аккуратно собирать росу с травы. Признаться, я ожидала, что он проявит неловкость или даже неуклюжесть, но он справился с задачей с удивительной легкостью и грацией. Его движения были отточены, словно он уже не раз выполнял подобные ритуалы. Впрочем, задача сама по себе была простой.

К восьми утра мы уже собрали достаточно запасов росы, и я с удовлетворением наблюдала за его работой. Он аккуратно укладывал капли в баночку, его движения были уверенными и точными. Однако, когда я увидела, как он устало опустил на лавочку, вытянув спину и прикрыв глаза, моё сердце сжалось. Его лицо, обычно живое и полное энтузиазма, теперь казалось изможденным.

– Молодец, Сашка, – сказала я, стараясь скрыть тревогу в голосе. – Завтра повторим.

Его лицо исказилось от ужаса, и я, не сдержавшись, улыбнулась.

– Шучу, отдыхай, – добавила я, стараясь смягчить свои слова. – Твоя работа мне так понравилась, что я приготовлю тебе завтрак. Что хочешь? Яичница, омлет, овсянка или манка?

Он на мгновение задумался, прищурившись от утреннего солнца, словно пытаюсь вспомнить, что он любит.

– Я сейчас слона готов съесть, – наконец ответил он с легкой улыбкой. – Но если выбирать, то омлет с беконом, молоко и оладьи со сметаной. Сделаешь?

– Да, но не привыкай, это разовая акция, – предупредила я, стараясь придать голосу серьезности. – Я не всегда буду такой доброй.

Он рассмеялся, и в его голосе снова зазвучала привычная энергия.

– Надеюсь, ты не будешь такой доброй только по утрам, – сказал он, поднимаясь с лавочки и потягиваясь. – А теперь, если ты не против, я бы хотел немного поспать.

– Конечно, иди отдыхай, – ответила я, чувствуя, как на душе становится легче. – Я позову тебя, когда всё будет готово.

Он кивнул и направился к дому, а я осталась стоять на крыльце, наблюдая за его удаляющейся фигурой. В его движениях было что-то, что привлекало внимание.

Позавтракав, гость отложил ложку и улыбнулся. Его глаза блестели, а на щеках проступил румянец.

– Спасибо, Катерина, – произнёс он, – сто лет так вкусно не ел! Будто в детстве оказался, в деревне у бабушки. – его голос дрогнул, а лицо помрачнело.

Видимо, что-то плохое произошло с его родственницей...

– Что-то случилось? – мягко спросила я, хотя и понимала, что лезть в душу не стоит.

Гость вздохнул и посмотрел на меня. В его глазах мелькнула тень печали, но он быстро взял себя в руки.

– Нет, ничего серьёзного, – ответил он, но его голос звучал натянуто. – Просто вспомнил кое-что из прошлого.

Я кивнула, и не настаивая на продолжении. Просто знала, что иногда людям нужно время, чтобы справиться с воспоминаниями. Вместо этого я спросила о другом, что действительно меня интересовало.

– И всё же, когда у тебя начались приступы? Когда был первый и при каких обстоятельствах?

Я терпеливо ждала ответа, чувствуя, как воздух между нами словно сгущается от напряжения. Его взгляд, устремлённый в пустоту, говорил о том, что он пытается вспомнить, но слова давались ему нелегко.

– Знаешь, я не помню точно, когда это началось. Но, кажется, первый приступ случился, когда мне было одиннадцать. Тогда случился страшный пожар, и в нём... В общем, я потерял сознание. Помню, как кричал, держась за голову, и кто-то, вызвал скорую. Потом всё затихло на несколько лет.

Он замолчал, будто заново переживая тот момент, глядя в пустоту. Я почувствовала, как его голос дрогнул, но он продолжил:

– А потом, года два назад, я увидел свою бывшую на концерте. И приступы вернулись. Они стали чаще и сильнее. Потом снова немного стихли, и примерно через пол года вернулись.

Я записала это в блокнот, стараясь не упустить ни слова. Его история была словно отрывок из мрачной, но живой картины, которую я пыталась запечатлеть на бумаге.

– Поняла, вопросов больше пока нет, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал мягко и уверенно. – Можешь заняться чем угодно. Хочешь, искупайся в речке, она недалеко, – я показала, в какую сторону идти, – А я пока соберу кое-какие травы.

Он кивнул, но его взгляд оставался задумчивым. Я видела, как он борется с воспоминаниями, и мне хотелось помочь ему, но я понимала, что это не в моих силах. Не моё это дело, психологом я не нанималась.

– Спасибо, – сказал он наконец. – Я пойду.

И, не дожидаясь моего ответа, он поднялся и направился по сельской дороге в сторону реки. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри меня что-то сжимается от тревоги. Этот человек, такой сильный и независимый, был сломлен какими-то обстоятельствами, а какими, мне только предстояло выяснить.

Я отправилась на поле, чтобы собрать необходимые целебные травы. Воздух был наполнен ароматами полевых цветов и свежестью утренней росы. Я тщательно выбирала нужные растения, наслаждаясь гармонией природы.

Когда я собрала букет, солнце уже начало припекать, и я решила вернуться домой. По пути я встретила Настю. Она шла мне навстречу, её лицо светилось от радости.

– Привет! – воскликнула она, заметив меня. – Как там Алекс?

Её голос был полон энтузиазма, и я невольно улыбнулась. Настя всегда была жизнерадостной и энергичной.

– Привет, Настя. С Алексом всё в порядке, но у него возникли некоторые проблемы, которые нужно решить. А ты куда направляешься?

– К тебе, конечно! – ответила она, чуть прищурившись. – Как же я долго ждала, когда Алекс будет свободен! И вот, он приехал ко мне и развёлся со своей старухой! Бывает же так!

Я приподняла бровь, удивлённая её словами.

– Со старухой? – переспросила я. – Что ты имеешь в виду?

– Его жену, Катю, – кивнула Настя. – Она была старше его почти на пять лет, представляешь? Правильно, что он развёлся. Я так рада за него! Надеюсь, смогу его захомутать, пока он здесь.

Я внимательно посмотрела на неё, пытаюсь понять, насколько серьёзно она говорит. Настя всегда была решительной и настойчивой, но иногда её слова звучали слишком прямолинейно.

– Настя, ты не думаешь, что ему сейчас тяжело? Развод – это не так просто. Это эмоциональное потрясение, которое может оставить след в душе... – последние слова я произнесла очень тихо, сопоставляя услышанное.

Она прищурилась, и её лицо стало серьёзным.

– Да, конечно, развод – это нелегко, – ответила она, немного помолчав. – Но я уверена, что он справится.

– А когда был развод? – спрашиваю я.

– Примерно полгода назад, – ответила Настя.

– Ясно... – тихо пробормотала я.

Глаза подруги загорелись. – Это значит, что он уже был женат! Почему бы и второй раз не повторить? Он же самый завидный жених!

Я кивнула, летая в своих мыслях.

– Скажи, а где он сейчас? – спросила она, поправляя волосы.

– Не знаю, может, на речку пошёл, – ответила я, пожав плечами.

– Отлично! – воскликнула она, её лицо озарилось улыбкой. – Тогда я побегу переодеться и на речку!

Не успела я ничего сказать, как Настя уже скрылась за поворотом. Я осталась стоять на месте, чувствуя, как внутри меня разрастается странное чувство. Что-то было не так, но я не могла понять, что именно.

– Вот же, я идиотка! – сказала я сама себе, побежав домой. Если мои предположения верны, у Саши может начаться приступ в любой момент. В спешке закидывая в сумку несколько пузырьков с приготовленной для него травой, я ускорила шаг к реке.

– Лишь бы я ошиблась, прошу вас! – взмолилась я ко всем небесным силам.

Добежав до берега реки, я заметила Сашу, сидевшего на песке и бросавшего камешки в воду. Они весело подпрыгивали, оставляя на зеркальной поверхности круги. Я с облегчением вздохнула, но что-то внутри настойчиво подсказывало мне подойти ближе. Слушая внутренний голос, я медленно направилась к нему.

Солнце слепило глаза, жара была сильная, а прохлада реки была спасительным оазисом. Легкий ветерок доносил до меня запах влажной земли и речной воды. Волны тихо плескались

о берег, создавая умиротворяющий фон. Саша сидел, задумчиво глядя вдаль, его лицо было бледным и напряженным. Он явно чувствовал себя не лучшим образом.

И вот, спустя полминуты, Саша резко хватается за голову, словно пытаясь удержать её на плечах. Его лицо искажается от невыносимой боли, и толпа людей вокруг него начинает суетиться. Я, не теряя ни секунды, бросаюсь к нему, расталкивая всех на своём пути, включая подругу, которая пытается ему помочь.

Оказавшись рядом с Сашей, я падаю на колени и, обхватив его лицо ладонями, заглядываю в глаза.

– Саша, Саша, посмотри на меня! – кричу я, стараясь перекричать гул толпы. В руках у меня уже пузырёк с травами, и я протягиваю его ему, не теряя ни мгновения. – Саша, выпей это!

Он не раздумывая берёт пузырёк и, словно в трансе, подносит его к губам. Его голова горит красным огнём, и пульсация становится всё сильнее, как будто кто-то невидимый пытается разбить её изнутри.

Минуты тянутся бесконечно долго, пока я пытаюсь облегчить его боль. Мои руки порхают над его головой, делая какие-то манипуляции, но я едва замечаю их. Люди вокруг кричат, суета нарастает, но я сосредоточена только на Саше.

Наконец, я чувствую, что его состояние начинает меняться. Красное свечение постепенно слабеет, пульсация становится реже, а затем и вовсе исчезает. Лицо Саши разглаживается, он начинает дышать ровнее, и его взгляд фокусируется на мне. На губах появляется неуверенная, но искренняя улыбка.

– Кать, спасибо, – шепчет он, и в его голосе звучит облегчение. – Думал, ещё немного – и голова просто взорвётся.

Я киваю, чувствуя, как напряжение покидает моё тело. Но облегчение быстро сменяется тревогой. Вокруг нас всё ещё слишком много людей, и я ощущаю, как моя защита начинает слабеть. Я чувствую их мысли, эмоции, и это ощущение становится всё более навязчивым. С каждым днём это чувство становится всё сильнее, словно невидимая волна накрывает меня с головой.

Я оглядываюсь вокруг, стараясь не показывать свою тревогу, но внутри меня всё кричит, чтобы я уходила.

Так и делаю, переходя на бег. Не хочу снова что-то чувствовать. За этим всегда следует боль, которой мне уже и так хватило на всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.